

В целом рецензируемая книга производит хорошее впечатление. Исследование написано на большом фактическом материале. Основные выводы автора и его полемика с другими исследователями представляются убедительными и не вызывают возражений.

Недостатком книги является некоторая описательность той ее части, где автор говорит о теоретических исследованиях польских ученых по украинскому фольклору. Особенно наглядно видно это на характеристике теоретических трудов Ч. Неймана, которая занимает всего четырнадцать строк (стр. 104). Нам представляется также, что В. А. Юзенко недостаточно внимания уделила характеристике рукописных собраний украинского фольклора, которая внесла бы существенный вклад в науку об украинской народной поэзии. Так, на стр. 67 автор пишет, что «Паули оставил большое рукописное наследство, изучение которого помогло бы прочитать интересную страницу польско-украинских культурных взаимосвязей и, в частности, конкретнее определить роль Паули в укреплении фольклористических связей двух братских народов». Однако в книге не дано не только описания, хотя бы самого поверхностного, этого наследия, но даже не указано, где оно хранится. То же можно сказать о рукописном наследии Оскара Кольберга (стр. 82). Отсутствует и указание на рукописный сборник Кондрацкого, в котором акад. М. Возняк обнаружил думу о казаке Нетяге (Голоте) в записи конца XVII в. Стремясь нарисовать общую картину развития польской фольклористики и охарактеризовать наиболее значительные исследования и публикации украинского фольклора в польской печати, автор не коснулся довольно большого количества статей и публикаций, которые были напечатаны в различных журналах и газетах. Правда иногда в книге правильно указано на то, что некоторые из этих статей и публикаций «не вносят определенного качественного изменения в науку о фольклоре» (стр. 76). Однако многие из них представляют интерес с точки зрения выяснения польско-украинских фольклористических связей, и их надо было бы перечислить в приложенной к книге библиографии. Это значительно расширило бы наше представление об интересе польского народа к украинскому фольклору.

Нельзя считать недостатком, как это делает автор, публикацию произведений украинской народной поэзии в польской печати в переводе на польский язык, так как это способствовало ознакомлению с украинским фольклором более широкого круга польских читателей. Автор же к оценке той или иной публикации подходит иногда только с точки зрения ее интереса для украинского читателя. На стр. 75, например, при характеристике монографии А. Новосельского «Lud ukraiński» В. А. Юзенко пишет: «К сожалению, сказки, предания и легенды составитель дал в польском переводе». Аналогично высказывание на стр. 103 о публикации Е. Руликовского.

Книга В. А. Юзенко «Українська народна поетична творчість у польській фольклористиці XIX ст.» — первое большое исследование советского ученого о польско-украинских фольклористических связях. Она восполняет существенный пробел украинской фольклористики. Вместе с тем в дальнейшем исследование может быть углублено и расширено за счет привлечения тех материалов, которые по тем или иным причинам остались вне поля зрения автора.

Б. Кирдан

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Българско народно творчество в дванадесет тома, тт. I—IV, Изд-во «Български писател», София, 1961. Т. I — «Юнашки песни. Отбрал и редактирал Иван Бурун»; т. II — «Хайдушки песни. Отбрал и редактирал Димитър Осинин»; т. III — «Исторически песни. Отбрал и редактирал Хр. Вакарелски»; т. IV — «Митически песни. Отбрал и редактирал Михаил Арнаудов».

Болгарская фольклористика располагает огромным фондом записей и публикаций произведений народного поэтического творчества. Еще в недавнее время предпринимались значительные по своим результатам опыты создания на основе этого замечательного фонда антологий, посвященных отдельным жанрам и тематическим циклам болгарского фольклора¹.

¹ Ценные антологии представляют, например, следующие издания, вышедшие в Софии: М. Арнаудов, *Български народни песни*, тт. I—III, два издания; Б. Ангелов и Хр. Вакарелски, *Сенки из невиделица*, 1936; «Трем на българската народна историческа епика», 1939; «Книга на народната лирика», 1946; Г. Керемедчиев, *За правда и за свобода*, 1947; «Български народни песни», 1948; Д. Осинин и И. Бурун, «Горе ле, майко хайдушка», 1953; Цв. Минков, «Мене ме, мамо, змей любил», 1956, и др.

Теперь болгарская фольклористика поднимается в подготовке подобного рода изданий на новую ступень: издательство «Болгарский писатель» приступило к выпуску собрания «Болгарское народное творчество» в двенадцати томах. Впервые предпринято основанное на единых принципах, осуществляемое под единым руководством многотомное издание всех основных жанров болгарского фольклора. Простое ознакомление с аспектом этого издания представляет большой интерес. Восемь томов отводятся различным жанрам и видам песен (юнацкие, хайдуцкие, исторические, мифические — баллады и легенды, обрядовые, любовные, бытовые семейные, бытовые промысловые), два тома — сказкам (волшебные, бытовые и анекдоты), один том — историческим преданиям и легендам и один — пословицам, загадкам, заклинаниям и пр. Кроме того, особый том, который подготовит издательство «Наука и искусство», включит лучшие народные мелодии. В редакционную коллегию всего издания входят М. Арнаудов, И. Бурина, Хр. Вакарелский, П. Динев, Д. Осинин (ответственный редактор); к подготовке отдельных томов привлечены и другие специалисты.

Предпринятое издание можно было бы назвать, — имея в виду его масштабы и цели, — антологическим сводом, рассчитанным на широкий круг читателей — любителей и ценителей народной поэзии. Но, несомненно, составители ставят перед собой и более специальные задачи. Квалифицированный отбор всего лучшего (в историко-познавательном и художественном плане) в народной поэзии; жанровая, тематическая систематизация обширного материала; научное редактирование текстов и их комментирование, наконец, обобщение результатов изучения отдельных видов фольклора в свете современных проблем науки и требований общественной жизни — все это в конечном счете служит выполнению актуальных задач освоения классического фольклорного наследия современной национальной культурой. Такая большая работа позволит подытожить достижения в области собирания и изучения отдельных жанров, выявить недостатки, спорные и нерешенные вопросы, выдвинуть новые концепции, поставить на практическую основу важные проблемы фольклорной текстологии, атрибуции текстов и др.

То обстоятельство, что болгарские фольклористы приступили к осуществлению антологического свода народной поэзии, само по себе свидетельствует и о высоком уровне научной мысли в области фольклористики, и о том большом общественно-культурном значении, какое придается народному творчеству в современной Болгарии.

Первые четыре тома посвящены эпической поэзии в ее основных, наиболее значительных разделах. Богатый материал, собранный в этих томах, составляет выдающийся вклад болгарского народа в сокровищницу эпического творчества. Здесь много чрезвычайно интересного и показательного для понимания художественного и исторического своеобразия болгарской эпической поэзии и для раскрытия ее глубоких связей с эпосом других народов, в первую очередь — славянских.

Впервые так широко и полно собраны образцы болгарских юнацких песен. Главное место среди них, естественно, занимают песни о Кралевиче Марко, любимом герое поэзии южных славян, но даны песни и о других эпических героях. Благодаря тому, что ряд сюжетов представлен в книге несколькими вариантами, цикл поэм о Марко выделяется с особенной полнотой и яркостью, а самый образ его выступает перед читателем в своей исторической сложности. Ценным дополнением к печатаемым полным текстам служат комментарии, в которых приведены наиболее характерные извлечения из вариантов, не включенных в книгу. (Этот плодотворный принцип проведен и в комментариях к другим томам.)

Важнейший вопрос, возникающий в связи с научным осмыслением произведений народного героического эпоса при их издании, — это характер и специфика их историзма. Он получает обстоятельное освещение во вступительной статье и комментариях И. Бурина. Автор отдает должное тому конкретному историческому материалу, который содержится в юнацких песнях, их «летописной» стороне: он сопоставляет имена эпических героев с именами исторических деятелей, дает конкретный комментарий к отдельным песенным эпизодам, и т. д. Но И. Бурина не считает поиски фактических соответствий своей основной задачей, следуя лишь в данном случае определенной традиции, и подчеркивает, что «„юнацкий эпос“ имеет историческую основу не в смысле воспевания в нем конкретных исторических лиц и событий, а в смысле своеобразного отражения народной жизни в продолжение долгих веков рабства и борьбы» (стр. 667), в смысле выражения «народного самочувствия, народного героического идеала, воодушевленного одним богатым воображением» (стр. 14). Такое понимание природы эпического историзма вполне согласуется с выводами ряда современных исследователей эпоса различных народов, в том числе — большинства советских ученых.

Болгарская фольклористика после Освобождения (1944 г.) уделяет особое внимание песням хайдуцким, в которых органически слиты идеи борьбы против чужеземного ига и социального угнетения. Свод хайдуцких песен содержит около двухсот превосходных текстов. Тематический принцип расположения песен здесь вполне оправдан: получилась целостная книга, в которой последовательно раскрывается жизнь и внутренняя история хайдушества. Для составителя Д. Осинина такая конкретно-историческая сторона содержания хайдуцких песен представляет большой интерес, но главный их смысл он справедливо видит в широких связях с действительностью, выходя-

щих далеко за пределы фактических соотношений с летописями, в поэтическом пре-
ломлении типичных сторон хайдушества. На первом плане в сборнике — глубоко
поэтические мотивы и образы хайдуцких песен, отразившие в своей совокупности
идеалы народных борцов, их героическую жизнь, характерные черты их быта, отно-
шение к ним народа. Д. Осинин внимательно проследживает типичные мотивы хайдуц-
ких песен, сопоставляет их со сходными мотивами юнацких песен и делает важный
вывод о существенной роли в создании хайдуцких песен традиций старшего — юнац-
кого — эпоса. При всем том хайдуцкие песни справедливо рассматриваются им как
песни лиро-эпические и лирические.

«Исторические песни» (т. III) расположены по крупным историческим периодам,
а внутри этих периодов — тематически, что позволяет более четко показать ведущие
линии жанра. В книге представлены песни эпохи, предшествующей борьбе с турец-
ким нашествием, времен порабощения и жизни народа под игмом, песни о мятежах и
войнах до середины XIX в., о борьбе за политическое освобождение, в том числе
о Сентябрьском восстании 1923 г. и о борьбе против фашизма в 1941—1944 гг. Книга
в целом дает исчерпывающее понятие о многовековом развитии жанра болгарской ис-
торической песни.

Хр. Вакарелский справедливо охватывает определением «историческая поэзия»
достаточно широкий круг разнообразных явлений народной поэзии, отражающих «по-
литическое прошлое общества». В этом смысле историческими являются многие юнац-
кие песни и песни хайдуцкие. Но я предложил бы употреблять по отношению к это-
му кругу произведений, принадлежащих к разным жанрам, объединяющий термин
«историко-песенный фольклор».

Собственно исторические песни Хр. Вакарелский определяет слишком расшири-
тельно. Поэтому в его книге без достаточных оговорок и объяснений большое место
заняли песни, которые чаще всего (и на мой взгляд — с большими основаниями) от-
носятся к историческим балладам². Конкретно-исторические элементы в виде имен реаль-
ных исторических деятелей, отражения действительных фактов, хронологических при-
урочений и т. д. в них обычно отсутствуют, а содержание отражает типичные для
эпохи турецкого владычества коллизии. Особенно много таких песен в разделах «За-
робования и потурчвания» и «Тежък живот и лична съпротива». Печатание историче-
ских баллад в составе сборников исторических песен — своего рода традиция, которой
следуют в большинстве современных изданий в славянских странах и в том числе —
в СССР. Но при этом надо вскрывать жанровую природу материала, подвергая анализу
особенности данного типа народно-песенного историзма. Для болгарского фольклора
это представляется тем более важным, что историческая баллада получила здесь осо-
бенно широкое развитие и выросла в одно из значительнейших художественных яв-
лений славянской народной поэзии в целом. Хотя Хр. Вакарелский не дает жанрового
выделения исторических баллад, ограничиваясь в отдельных случаях указаниями на
специфику некоторых песенных мотивов, в его статье содержатся чрезвычайно ценные
соображения о природе и характере таких песен, в частности — о решающей роли в их
создании «непрофессионального женского начала», определившего их лирический склад
и глубокий драматизм.

Проблема баллады в общетеоретическом и историко-фольклорном аспекте давно
обсуждается в болгарской науке. С точки зрения М. Арнаудова, подготовившего том
«Мифические песни» и занимавшегося этим жанром и прежде, народную балладу как
произведение эпическое или лиро-эпическое отличают мотивы и представления о таин-
ственном и сверхъестественном и неизменный интерес к «странным» событиям, к чудес-
ному стечению обстоятельств и т. п. Песни же трагические по своему характеру,
отражающие события общественной и семейной жизни, конфликты исторического пла-
на, но не заключающие ничего фантастического, ученый относит к новеллам³. Исходя
из такого понимания природы народного балладного жанра, М. Арнаудов квалифици-
рует большинство мифических песен как баллады. Видимо, влияние этих взглядов
сказывалось и на других рецензируемых томах издания, а может быть, и на всем из-
дании «Българско народно творчество». В болгарской фольклористике получили выра-
жение и другие, более широкие и, думается, более близкие к истине взгляды на сущ-
ность и характерные признаки баллад.

Остается пожалеть, что болгарская баллада — богатое и сложное явление фолькло-
ра — не получит специального тома, а многочисленные ее образцы будут рассыпаны по
разным томам, — подобно тому, как рассыпаны балладные сюжеты по многим рубри-
кам указателя болгарских песен, составленного в свое время под ред. Ст. Романского⁴.

Основные разделы тома («Солнце, месяц, звезды», «Самовилы — Самодивы»,
«Змен», «Превращения» и др.) посвящены песням, связанным с древнейшими пред-

² В качестве баллад их подверг в свое время обстоятельному анализу Б. Ангелов (статьи на эту тему перепечатаны в его сборнике «Литературни статии», изданном в 1960 г.).

³ См. «Очерки по българския фолклор», София, 1934, стр. 242, 246 и др.

⁴ См. «Преглед на българските народни песни. Под редакцията на Ст. Романски», «Известия на Семинара по славянска филология при Университета в София», т. V, 1925; т. VI, 1929.

ставлениями народа, хотя, разумеется, видоизмененным вводом позднейших мотивов.

По полноте охвата материала, по подбору текстов, по систематизации эта книга существенно превосходит остальные издания такого типа, хотя и учитывает их опыт. Вводная статья содержит широкий обзор народных представлений и верований и анализирует обусловленные ими мотивы и образы мифических песен.

Вышедшие тома серии «Болгарское народное творчество» характеризуются единством издательских принципов. О некоторых из них уже было сказано. Необходимо отметить также довольно широкое обращение составителей к архивам, что позволило ввести в научный оборот немало новых текстов. В частности, использованы архивы Г. С. Раковского, Болгарской Академии наук, Института музыки и др. Конечно, отбор из большого числа вариантов такого текста, который в наибольшей степени отвечал бы «антологическим» требованиям, — дело нелегкое. Со стороны подбора текстов работа составителей заслуживает весьма высокой оценки, и здесь могут быть сделаны лишь отдельные замечания. Так, сюжет «Рабыня и Стара Планина» представлен в томе «Исторических песен» тремя вариантами (стр. 219—221), и все они сравнительно кратки и не передают художественного богатства этого сюжета. В более полных текстах с удивительной силой раскрыты и переживания матери, вынужденной бросить своего ребенка в лесу, и безудержная жестокость поработителей, и глубокое сочувствие, которым охвачена вся природа. К тому же в полных версиях хорошо разработана и вторая часть сюжета — история спасения матери сыном, выросшим и нашедшим ее.

В рецензируемом сборнике эта вторая часть представлена в виде самостоятельной песни, и тоже взяты не наилучшие тексты (стр. 255—257). Недостаточно представлен в сборнике «Исторических песен» и круг произведений о борьбе болгар против насильственного отуречивания. Жаль, к примеру, что нет хрестоматийной песни о Янке, заточенной в темницу за отказ предать свою веру⁵.

Составители провели большую работу по редактированию текстов, по освобождению их от различных диалектизмов, которые уместны в научных изданиях, но чрезвычайно усложняют восприятие песен читателями-неспециалистами. Редактирование коснулось также старой орфографии. Выборочная проверка показала, что в некоторых случаях в тексты вносились мелкие поправки смыслового характера. К сожалению, ни объем, ни границы редактирования в издании достаточно обстоятельно не определены. Об этом стоит пожалеть, так как вопросы текстологии фольклорных изданий различных типов в настоящее время вызывают большой интерес у ученых ряда стран, и опыт болгарских фольклористов был бы здесь весьма полезен.

Хотелось бы отметить общий высокий уровень комментариев. В издательствах, выпускающих книги по народному творчеству для широкого читателя, существует нередко предубеждение против комментариев. Между тем памятники народного творчества только выигрывают в глазах любого читателя, когда они сопровождаются толково составленными и содержательными пояснениями и справочными данными. Болгарское издательство предоставило возможность составителям дать довольно обстоятельный исторический, источниковедческий, историко-фольклорный комментарий, привести ссылки на варианты (правда, последнее делается не всегда последовательно и не с той полнотой, какую бы хотелось видеть), на относящиеся к данной песне исследования и т. д.

В целом многотомное издание памятников болгарского народного поэтического творчества — как можно судить по первым четырем томам — послужит заметным вкладом в изучение и широкую популяризацию классического наследия славянского фольклора.

Б. Путилов

⁵ См., например, «Сборник за народни умотворения», кн. 46, стр. 96; там же — указание на многие варианты.

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Нгуен Хонг Фонг, *Вьетнамская сельская община, Ханой, 1959, 296 стр.* (на вьетнамском яз.)

Этнографами Демократической Республики Вьетнам за последние годы опубликовано немало работ по социальной организации, быту и культуре вьетнамского народа. Среди них особое место занимает книга Нгуен Хонг Фонга «Вьетнамская сельская община», которая является первой публикацией на эту тему, написанной с позиций марксизма-ленинизма. До Августовской революции 1945 г. французские и вьетнамские буржуазные ученые издали ряд монографий и статей о вьетнамской сельской общине.